

Виктор стоял, не понимая, как это произошло, всё ведь шло по плану.

Он разрекламировал соль, которую хотел представить как продукт для герцогов и короля, удовлетворил подарком герцога и, самое главное, его невеста получила возможность вернуть свою магию, после чего могла выйти замуж за принца.

Пока он думал о случившемся, его одернули за рукав, и, обернувшись, он увидел своего отца, который жестом головы показал ему, что он должен отступить.

Только тогда Виктор понял, что до сих пор стоит перед дворецким, который ждёт от него ещё подарков, раз тот ещё не отошёл.

Поняв происходящее, он поклонился, сделал два шага назад, повернулся и вместе с отцом вернулся на своё место. Всё это время он не мог понять, что происходит и как ему объясниться с отцом. Потому что вопросы возникнут обязательно, и хуже всего, его могут вернуть на место наследника.

Дело не в том, что позиция графа плоха, а в том, что на этой позиции он будет скован со всех сторон. Ему не позволят действовать свободно. Вассалы графа будут препятствовать его начинаниям на каждом шагу. На своей территории он «король», так как у него нет территориальных вассалов, а даже если появятся в будущем, они изначально будут знать, что лорд из себя представляет.

Виктор не собирается давать своим вассалам право управлять крепостными и набирать армию, как это принято на других территориях. Именно такие вещи сильно ограничивают позицию графа, но на своей территории он разрешит вассалам только получать налоги с наделов.

Обдумывая, что произошло и что ему делать, он не заметил, что герцог с дочерью покинули свои места и вышли из зала. В следующую минуту к нему подошёл слуга.

— Барон Балтес, герцог ожидает вас в своём кабинете, следуйте за мной.

Очухавшись, он кивнул головой и под пристальным взглядом дворян последовал за слугой, который провёл его через центр зала.

Нужно понимать, что в этом мире действуют особые правила даже на такой случай. Например, дворяне низшего сословия могут передвигаться только вдоль стен зала, только высшая знать имеет права передвижения по центру и даже находиться там. Когда знать низкого уровня хочет передать подарок, то, где бы они ни находились, они должны сначала вернуться ко входу в зал и оттуда пройти к трону.

Прямо сейчас барон шёл через центр зала, где находились только графы, что, естественно, не осталось без внимания. Только Виктор таких вещей не понимал, просто потому что для этого надо было обратиться к памяти прошлого владельца, а у него сейчас голова была занята другими вещами.

Покинув зал, они оказались в длинном коридоре, который упирался в двустворчатую дверь, которую охраняли два рыцаря в полной броне, и, судя по их ауре, они были на золотом уровне.

Оказавшись перед ними, слуга отошёл в сторону и жестом указал на дверь, приглашая его пройти внутрь.

Виктор кивнул ему и вошёл в открытые рыцарями двери.

Оказавшись в кабинете, он смотрел на герцога перед собой, который сидел за столом в огромном кабинете, а за ним были широкие окна от пола до потолка.

В кабинете все стены представляли собой книжные полки, заставленные книгами, но, в отличие от кабинета Виктора, тут не было запаха пергамента. Тут стоял аромат дерева, который действовал на него расслабляюще.

Слева от входа, в углу стояли два кресла, на одном из которых сидела Сильвия и, держа в руках чашку с горячим напитком, смотрела на столик перед собой, игнорируя своего жениха.

Герцог сидел в кресле, облокотившись на стол и подпирая скрещенными пальцами подбородок.

— Барон, чего вы добиваетесь? — спросил он спокойным тоном, даже по-отечески.

— Ваша светлость, в моих действиях нет скрытых мотивов, — заученно ответил лорд.

Леомвиль продолжал сидеть, словно ждал ответа на свой вопрос.

Поняв, что просто так не отвертеться, Виктор решил действовать более решительно.

— Ваша светлость, позвольте быть откровенным в нашем разговоре. — Попросив это, он посмотрел на Сильвию, давая понять, что хочет говорить наедине.

— Вы вольны говорить, моя дочь не помешает вам, — герцог ответил, поняв, чего он хочет.

— Я желаю счастливой жизни принцессе, которую она не сможет обрести с бароном из захолустья, поэтому, обнаружив камни, я решил преподнести их в дар, — произнёс Виктор.

Это не было прямой просьбой о расторжении брака и не могло оскорбить дом герцога, но это давало возможность нужной трактовки в зависимости от желаний слушателя.

Леомвиль поднялся со своего места и просто смотрел на него, после чего резко распространил свою ауру и направил её прямо на Виктора. Концентрация была такой сильной, что барон неосознанно призвал броню и закрылся щитом, но его всё равно отбросило и силой прибило к стене кабинета.

— Так это правда, ты нашёл подземелье, — произнёс герцог, увидев магическую броню Виктора.

В то же время Сильвия смотрела с широко раскрытыми от удивления глазами на человека перед ней, который висел на стене под давлением ауры её отца.

Сам Виктор еле дыша от давления ауры, не мог даже пошевелиться.

«Точно, в этом мире подземелья — это места, оставшиеся с мифических времён, засыпанные землёй после миллионов лет, их иногда обнаруживают, и именно там люди находят артефакты. Он неправильно понял подарки, что я дал».

В какой-то момент герцог отпустил его. Виктор, упав на колени, быстро поднялся и продолжал оставаться в броне. Пусть это и глупо, так как ему не выжить, если Леомвиль атакует даже вполсилы, но так он хотя бы попытается.

— Неужели ты думаешь, что всё так просто? И ваш брак устроен только потому, что Сильвия слаба в магии? — произнёс герцог, что удивило не только его, но и принцессу.

Лорд только в этот момент подумал о том, о чём не думал до сих пор.

«Постойте, а ведь верно. Дочь герцога, потенциальная наследница. Любой, кто станет её мужем, впоследствии имеет очень высокий шанс стать герцогом. И пусть он и будет лишь номинальным, но его дети однозначно станут герцогами, а это приз, от которого не откажется ни один человек в этом мире. Даже второй герцог был бы не против такого брака. Тогда у всего этого есть своя цель, о которой мне не сообщили».

Обдумав всё, он отозвал броню и встал перед герцогом, понимая, что он им для чего-то нужен и его не станут убивать просто так.

— Король при смерти, — сообщил герцог.

Виктору было все равно на это. Где-то умирает король, и что с того? Это не повлияет на него, даже если королевство начнет борьбу за трон. Он просто будет сидеть на своей территории и наращивать свою силу, поэтому он ждал, что герцог объяснит ему, почему это должно быть важно именно для него.

Видя, что барон никак не отреагировал, Леомвиль объяснил ему, как это касается брака с его дочерью.

Началось всё с брака графа на его нынешней мачехе Мелисе, дочери маркиза. Так как граф уже является сторонником маркиза королевства, свадьба Сильвии и Виктора поставит Леомвиля официально на ту же сторону.

Этого также можно было бы достичь, женись сам герцог на дочери маркиза, но, к сожалению, они уже все замужем. Так что было принято решение поженить своих детей. Но всё это лишь подготовка к тому, что второй герцог Волмар, чья дочь замужем за наследным принцем, станет сильнее и сможет при поддержке принца расправиться с домом герцога Леомвиля.

Если бы принц был более дальновидным и умным человеком, то этого бы не случилось. Однако, к сожалению, наследник оказался очень жадным и чрезвычайно глупым человеком. Как только он взойдет на трон, в опасности окажется не только Леомвиль, но и маркиз Кройстер. Эта ситуация может привести к гражданской войне в королевстве, и каждая из сторон готовится к ней заранее.

Виктор стоял и обдумывал услышанное, и теперь он видел связь между королевством и собой. Если сторона маркиза проиграет в этой схватке, пострадают все его сторонники, и в первую очередь граф, который женат на дочери Кройстера, а стало быть, и все его вассалы, включая Виктора.

Сильвия до сих пор сидела, обдумывая увиденное, потому что теперь то, что доложили убийцы, казалось правдой, и магия, что они упомянули, была прямо перед ней. Но, придя в себя, она решила вмешаться в разговор со своим предложением.

— Отец, почему тогда не поддержать второго принца? — спросила Сильвия.

Барон сжал кулаки, слушая принцессу.

«А эта всё о том же! Тварь, хоть бы постеснялась передо мной упоминать своего любовника. Чёрт, как мне избавиться от этого позора? Я точно убью её!» У Виктора даже скулы свело от того, с какой силой он стиснул зубы.

Герцог хлопнул рукой по столу, отчего он весь покрылся трещинами, не сдерживайся он, стол разлетелся бы в щепки, и, повысив голос, стал отчитывать свою дочь.

— Сильвия, если я ещё раз услышу, что ты ищешь встречи с принцем или упоминаешь об этом, — герцог замолчал на мгновение, — помни, что ты герцогиня, и помни своё место!

Он был чрезвычайно недоволен своей дочерью, которая, словно нищенка, бегущая за богатым человеком, везде искала принца.

Увидев своего отца и его реакцию, она благоразумно промолчала и больше ничего не говорила. Её отец никогда не кричал на неё, и то, что произошло сейчас, для неё было шоком.

Однако Виктора это очень порадовало, потому как был уверен, что все хотят из него сделать рогоносца и не против того, что она будет гулять на стороне. Но, судя по всему, герцог не был в восторге от этого принца, хоть он и не знал причины.

— Виктор, я не знаю, что за подземелье ты обнаружил и что в нём нашёл, но если об этом узнают твои соседи, — тут он замолчал, потому что все понимали, что будет в этом случае, — я уже сообщил твоему отцу, чтобы он распустил слухи, что это он передал тебе эти вещи.

Это была хорошая идея, граф мог найти эти вещи где угодно или купить, тем самым выставив своего никчёмного сына в лучшем свете перед дворянами.

— Я понимаю, ваша светлость, и благодарен за вашу помощь, — поклонившись, сказал Виктор.

— Можешь идти, — герцог разрешил ему покинуть кабинет, что он с радостью и сделал.

Оказавшись за дверью, он вздохнул, словно после долгого нахождения под водой у него появилась возможность дышать. Осмотревшись по сторонам, Виктор направился назад к отцу.

Остальной банкет прошёл более ожидаемо и спокойно, часть дворян, как и полагалось, покинула дворец, оставшиеся переместились в столовую и, поужинав, перешли в бальный зал. Где всё превратилось в какой-то бардак. Не сдерживаемые манерами, они ели, пили и смеялись, словно находились в захудалой таверне, а не во дворце герцога.

Не выдержав всего этого, Виктор сослался на плохое самочувствие и вместе с графом покинул банкет.

Александр Шерманин молчал всю дорогу и только оказавшись в своём крыле дворца, он остановил его.

— Почему ты не сказал, что вернул магическую силу? — спросил он.

Это было ожидаемо, и ответ был заготовлен давно, так что Виктор прошёл в угол комнаты и, сев в кресло, посмотрел на отца.

— Я не хочу становиться графом, меня устраивает моя жизнь, более того, я бы не хотел, чтобы кто-то знал об этом.

Граф не знал, радоваться ему или печалиться. Потому что он действительно был не против вернуть ему статус наследника, а с другой стороны, маркиз не обрадуется такому повороту, и это может стать проблемой. Так что эта ситуация его устраивала, но почему-то он сожалел, что его сын не желает его места.

Титул графа — не просто другое название дворянского статуса. Это власть, причём немаленькая. В королевстве ничего не происходит без участия графа, в том числе и войны. Также такой статус даёт практически абсолютный иммунитет. Графа не может судить даже король, только совет дворян может в случае какой-либо вины наказать его. Но, учитывая, что в нём всего две фракции, т. е. сторонники маркиза и роялисты, скорее всего, никакого наказания не будет, что бы он ни сделал.

На войне, попав в плен, с ним будут обращаться как с почётным гостем, а не пленным, и после выплаты выкупа он вернётся на свою территорию.

В отличие от него, тот же барон должен будет принимать участие в войнах и быть на переднем крае, что рискованно, так как все знают, что армия сплочена строго вокруг своего господина, и после его смерти они просто разбегутся, как безголовые курицы.

— Можешь не беспокоиться, это останется в тайне и не будет афишироваться. — Сказав это, граф закрыл тему, но теперь его волновало другое: — ты нашёл подземелье?

Ещё один вопрос, который был ожидаем после того, как в этом его заподозрил герцог.

— Да, я нашёл там предметы, в том числе камни концентрации, но, отец, для вас я также подготовил подарки и хотел передать их после возвращения, — сказал Виктор.

Отрицать было глупо, и он придумал только такой способ. Хоть граф и не мог потребовать эти вещи, но, поделившись частью, можно было сохранить свой секрет и получить благосклонность своего отца.

— Мы отправляемся завтра, иди отдыхать, — произнёс граф, никак не отреагировав на слова Виктора.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763816>